— Конечно, обычные способы введения чакры слишком медленные. — заметил один из них. — Даже не могут навсегда придать металлу новые свойства. — Ты прав, Синтаку... Для глубокого изменения свойств металла нужно находиться в состоянии духовного преобразования, с помощью чрезвычайно свободных изменений чакры. — Чувствуешь, Мастер Орочимари? — спросил другой. — Возбужденные эмоции, бурлящие воспоминания, неосуществленные желания... эти духовные составляющие способны изменить чакру металла. — Значит, мы должны использовать свои сердца для егоковки. — Синтаку, металл сжимается. — Но этого недостаточно. — Слишком много искусственных факторов смешано, недостаточно отражающих душу. — Что ты хочешь сделать, Мастер Орочимари? — Синтаку спросил. — Пойду немного глубже! — Например? — Знаешь, как образуются жемчужины в раковинах? — — Какая безумная идея, Орочимари-сенсей. Боль! Сильная боль! Нара Синтаку открыл глаза и почувствовал острый песок, вдавленный в его душу, постоянно режущий ее. Это приносило невыносимую боль. Реакция на теле была ошеломляющей: головокружение, сердцебиение, рвота, высокая температура, судороги конечностей и спазмы. С тех пор как Орочимари предложил метод жемчуга, Нара Синтаку снова и снова обдумывал и применял этот метод. Используя технику Инь-Янь, он изменял свойства чакры металла и грубо вдавливал его в свою душу, чтобы душа и металл трулись друг о друга. Это трение причиняло душе сильную боль. Однако боль стимулировала эмоции, позволяя желаниям, стремлениям и воле, погребенным глубоко в памяти, появиться на поверхность. Эти появившиеся вещи вливались в металл дляковки. Нара Синтаку не вмешивался в весь процесс, просто переносил боль и периодически используя технику духовного преобразования для восстановления души. Что в итоге станет из этого металла, зависело от него самого. — Хаха, боль на уровне души, вот что это такое. — появился Орочимари, дрожащими руками принося кучу сухой еды. Его лицо становилось всё бледнее и бледнее, почти безжизненным. Покрытое холодным потом, но он всё еще улыбался: — Неудивительно, что пробуждение Мангэкё Шарингана требует крайней боли, понимания любви и потери любви. По сути, это форма самоанализа. Духовно раскрыть себя и выкопать глубоко спрятанные эмоции... словно человек разрезает свою плоть и вынимает сердце. Орочимари на лице проявлялся опьяняющий вид, словно он наслаждался этой болью. Нара Синтаку не обращал внимания. Кто не сойдет с ума, занимаясь исследованиями? — Чакра металла недостаточно. — Нара Синтаку глубоко вздохнул и спокойно сказал. Орочимари удивленно замигнул: — Удивительно, что ты можешь оставаться спокойным в такой боли, даже твои руки устойчивы. Нара Синтаку не ответил. Это был шаблон, одно из талантов, данных ему. Куроцучи Маюри внес много изменений в его душу. Без сильной выдержки и решимости он не смог бы сделать эти вещи. — Ну, ты в любом случае монстр. — Орочимари пожал плечами и сказал: — В деревне еще осталось 100 грамм. Мы взяли только половину в прошлый раз. Потом, иди и забери оставшиеся 100 грамм. Однако, может быть, этого будет недостаточно... Орочимари углубился в раздумья. Нара Синтаку спокойно сказал: — Используй сначала, а потом поговорим об этом. — Это имеет смысл. — Орочимари кивнул. Эффект этой эксклюзивной техникиковки оружия души превзошел их ожидания. Можно сказать, что она была очень успешной. Однако, она также потребляла много ресурсов. 100 грамм чакры металла упали в их души и напрямую поглотили 90% его объема, оставив только 10% его сущности. Эти 10% сущности было недостаточно для полного переноса их душ. Им нужно было больше. В офисе Хокаге, Третий Хокаге с изумлением смотрел на Орочимари и Нара Синтаку. Он никогда не ожидал, что всего через полмесяца они снова придут просить чакру металла! — Разве я не дал вам 100 грамм? — Третий Хокаге с горечью спросил, прикрывая лоб рукой: — На что вы собираетесь потратить столько чакры металла? Если бы он использовался дляковки оружия, у меня бы уже было как минимум 20 ниндзя инструментов. Но я отдам его вам, не издавая ни звука. Третий Хокаге отказался отдавать. Хотя в деревне еще оставалось 100 грамм чакры металла, это было накоплено за десятилетия с момента основания Конохи! Его нельзя было тратить всуе Орочимари и Наре Синтаку. Другие ниндзя, нуждающиеся в этом, остались бы без средств. По крайней мере, нужно было увидеть какие-то результаты. — Учитель, кто

сказал, что нет звука? — Орочимари улыбнулся и открыл ладонь. На его ладони ничего не было. Третий Хокаге посмотрел на нее и выразил недоумение. Затем Орочимари сконцентрировал чакру, и свойства Инь-Янь изменились. Сущность металла в душе превратилась из виртуальной в реальную и постепенно появилась на ладони Орочимари. Кристальная железная пластина с легким белым свечением появилась в его руке.— Что это!?! — Третий Хокаге расширил глаза от удивления и торопливо спросил: — Пространственно-временная техника ниндзюцу?— Нет, эта вещь больше похожа на творение.— Выпускание Инь-Янь?Третий Хокаге уставился на маленький кусочек металла в руке Орочимари, нахмурил брови. Он не мог понять это.

<http://tl.rulate.ru/book/114898/4449773>